

I

Робел я, но задумывал давно,
Как цепь связать газель: к звену звено.
Для этого весну, любовь и горы
Я взял в подмогу. Так заведено.
Дождю и снегу, солнцу и газели,
Людской любви ветшать не суждено.
И на мосту, построенном Хафизом,
Еще не сгнило ни одно бревно.
Из кувшина, что нам поэт оставил,
Попробуем и мы отпить вино,
Чтоб те, кто любит нас, нас похвалили,
А что другие скажут — все равно.
Кайсын, ты понял: всем на белом свете
Дан непокой, покоя не дано.

II

Буря любви меня, пока я жил,
И в небо возносил и с ног валил.
«Пред красотою женскою и горы
Вершины клонят», — так я говорил.
И на меня порой перо слетало
То с черных крыл любви, то с белых крыл.
Но зори все же лица озаряли
Красавиц тех, которым был я мил.
И мне казалось, небеса сияли,
И мрак ночной навечно уходил.
То белые, то черные отары
Своей любви я пас — и счастлив был.